

БОГОСЛОВИЕ ЛИЧНОСТИ СОГЛАСНО ПРОТ. ДУМИТРУ СТАНИЛОЭ

*Мефодий, иеромонах (Зинковский)
(Санкт-Петербург, Россия)*

Прот. Думитру как неопатрист. Одним из выдающихся и плодотворных православных богословов XX в., признанным патрологом и мыслителем, еще не вполне изученным ввиду языковых трудностей, стал румынский священник и исповедник прот. Думитру Станилоэ. Его можно по праву назвать богословом любви и личного общения¹, видевшим задачу подлинного богословия в том, чтобы наглядно показать взаимосвязь догмы и личной духовности², отвечая на новые запросы современности³. О. Думитру относят к ярчайшим представителям неопатристики и богословского персонализма, он известен как ведущий переводчик и комментатор многочисленных святоотеческих сочинений, догматист с солидным знанием современного богословия и философии. Ему свойственно творческое и внимательное прочтение источников⁴. Сам о. Думитру, отвечая на критику западных богословов, обвинявших его в неоправданных инновациях, называет свой богословский подход не творческим богословием, а лишь попыткой творческого прочтения⁵ Предания.

Станилоэ одновременно открыт к изучению современных идей и способен отыскивать в них концепции, кристаллизующие интуиции Отцов⁶. «Богословие диалога», «богословский персонализм», «динамика общения с Богом и обожения» и многие другие темы глубоко поставлены и развиты о. Станилоэ. Он хорошо знаком с поисками западных теологов и философов в сфере экзистенциализма и индивидуализма. Однако, осознавая положительные сто-

¹ Коман, К. *прот.* Священник Думитру Станилоэ: переводчик, истолкователь и продолжатель святоотеческой традиции // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. — М.: ПСТГУ, 2008. — Т. 1. — С. 73–81, здесь: С. 80.

² Turcescu, L. Introduction // Dumitru Stăniloae: Tradition and Modernity in Theology. Ed. by Turcescu L. The Center for Romanian Studies Iași. — Oxford, Palm Beach, Portland, 2002. — P. 7–14, here: p. 10.

³ Stăniloae, D. *Orthodox Dogmatic Theology*. — Holy Cross Orthodox Press, 1988. — V. 1. — P. 90.

⁴ Berger, K. M. *Towards a Theological Gnoseology: The Synthesis of Fr. Dumitru Stăniloae*. — Washington, 2003. — P. 1–2.

⁵ Bartosh, E. The Dynamics of Deification in the Theology of Dumitru Stăniloae // Dumitru Stăniloae: Tradition and Modernity in Theology. — P. 207–48, here: p. 214–5.

⁶ Louth, A. The Orthodox Dogmatic Theology of Dumitru Stăniloae // Dumitru Stăniloae: Tradition and Modernity in Theology. — P. 53–70, here: p. 65.

роны этих усилий, он указывает на их неспособность поставить человеческую личность в реальное отношение к Богу. Он уверен, что лишь христианская вера может соответствовать любой эпохе и удовлетворять «новым духовным потребностям человека, не меняя при этом ничего в своем содержании»⁷ и ищет подлинный источник тайны бытия в мысли греческих отцов Церкви⁸.

Понятие личности в Боге. Понятие «личности» представляет собой некую мысленную линзу, сквозь которую о. Станилоэ видит Бога, человека и мир. Это понятие — центральное для его гносеологии и интерпретации Предания. Рассматривая библейскую цитату «Я есть Сущий»⁹, он объясняет ее смысл в персоналистическом плане, указывая, что Бог есть высшая личная реальность, которая ипостазирует, т. е. имеет в себе, Божественное сверх-существенное бытие. О. Станилоэ избегает крайностей как экзистенциализма, так и эссенциализма, толкующих эту цитату либо в пользу онтологического превосходства персонального начала над сущностью¹⁰, либо отказывающих данному тексту в наличии указания на личное бытие в Боге. Для него соотношение личного и природного аспектов Божественного бытия всегда сбалансировано. Сущность с ее Энергиями существуют в Божественных Личностях, принадлежат Им. А Личности или Ипостаси являются основанием бытия Бога и всех Его свойств и несут в Себе Божественное бытие, каждая своим образом. Личность есть основание, некий фокус или «форум» свойств, атрибутов, деяний и имен Божиих. Используя модификатор «само», как приставку к тому или иному свойству Божию (Само-жизнь, Само-существование), мы мыслим об основании, которое все свойства Божии имеет в Том, Кто обладает ими «от Себя». Бог, как высший Субъект, превосходит бесконечность собственной Сущности, Сам будучи ее основанием. Но Божественная Сущность не просто личностна, а обладает свойством тройственной субъективности.

Обращаясь к богословию общения в Троице, о. Думитру указывает, что полнота жизни в Боге состоит в совершенном общении совершенных Субъектов. Понятие «жизнь» постигается через внутри-Троичное общение любви, которая неизменна и есть движение, превышающее всякое движение. Апофатический динамизм внутри-божественной любви личностен и одновременно природен, поскольку осуществляется в вечном отдании Себя каждого Лица двум Другим.

Личность в Христологии и Пневматологии. Все сферы богословия о. Станилоэ пронизаны осмыслением понятия личности в конкретном,

⁷ *Stăniloae, D. Dumnezeu, lumea și omul. Introducere în teologia dogmatică.* — Athena, 1990. — P. 12.

⁸ *Costa de Beauregard, M. A. Dumitru Staniloae. «Ose comprendre que je t'aime».* — P. : Cerf, 1983. — P. 18.

⁹ Исх. 3.14.

¹⁰ *Zizioulas Jh., metr. The One and the Many.* — Sebastian Press, 2010. — P. 14.

сотериологическом смысле. Христология неразрывно связана с антропологией, и личность Христа неотделима от Его дела, восстановления падшего человека. «Бог как Личность, став человеком навеки, открыл вечную ценность каждой человеческой личности»¹¹, и именно Воплощение Христа сделало возможным распространение внутри-Троичных отношений личной любви по направлению к человеку. Для описания христологического догмата о. Станилоэ пользуется выражениями «ипостасное» или «личное единение» природ и терминами «ипостазирование» или «персонифицирование». Вопреки современным дебатам о смысловой нагрузке термина «ἐνυπόστατος»¹², о. Станилоэ интерпретирует его в смысле «включения» в вечную Ипостась Логоса воспринятой Им человеческой природы¹³.

Вступление в личные отношения со Христом невозможно вне вступления в Церковь, как место единящего и освящающего действия Духа¹⁴. Сын делает Дух доступным в основанной Им Церкви, но и Дух делает Сына доступным, ибо именно посредством Духа мы познаем Сына и возвышаемся к Отцу в чистоте жизни и в молитве. В Пневматологии о. Думитру важна мысль о том, что Святой Дух «вводит в глубины человеческой личности Божественную энергию, которая нас объединяет с Сыном»¹⁵, но при этом не делает Себя субъектом этих Божественных энергий.

Личность в антропологии. Именно со-образность человека Богу в личностном образе бытия позволяет о. Станилоэ смело проводить аналогии между свойствами персонального бытия Бога и человека, выстраивать характерные свойства человеческой личности в соответствии со свойствами Бога. Человеческая личность, как образ сверх-существенной Личной реальности в некотором смысле абсолютна, апофатична и трансцендентна, превосходит свою природу, ее действия и свойства, но одновременно обладает природой и неотделима от нее. Со-образность человечества Богу есть сообразность Троице Лиц, и это делает возможным человеческое общение и единение

¹¹ Staniloae, D. The Faces of Our Fellow Human Beings // International Review of Mission. — 1982. — V. 71. — P. 29–35, here: p. 33.

¹² Кирилл (Зинковский), иером., Мефодий (Зинковский), иером. Термин «ἐνυπόστατος» и его богословское значение // URL : <http://www.bogoslov.ru/text/1991254.html>. — Дата доступа : 23.09.11.

¹³ Staniloae, D. Orthodox Dogmatic Theology. — Holy Cross Orthodox Press, 2011. — V. 3. — P. 26.

¹⁴ Staniloae, D. Transparent Bisericii in viața sacramentală // Ortodoxia, 4. — 1970. — P. 501–16, here: p. 502–3.

¹⁵ Станилоэ, Д., прот. Молитва Иисусова и опыт стяжания Святого Духа. Святой Дух в жизни Церкви. Пер. ин. Максима (Смирнова) // Вестник Св.-Панфутьева Боровского монастыря. — 2006. — № 13. — С. 2.

с Творцом и себе подобными. Принципом общения становится существование ради другого, и личность, реализующая этот принцип, обогащается любовью, свободой и творческим потенциалом. Человеческая личность участвует в само-созидании в синергии с Богом¹⁶, обладает разумностью и само-сознанием, призвана оформить свою природу и возвести мир в средство диалога с Богом и себе подобными.

Философские проекции и терминологическая несистематичность.

Некоторые философские проекции богословской мысли о. Станилоэ могут быть истолкованы неверно, будучи воспринятыми без соответствующего критического анализа. Так, мы встречаем выражение, что нужно рассматривать «Божественную сущность одновременно как отношение и единство, и наоборот единство-отношение», не отдавая предпочтение ни тому, ни другому. Подобное высказывание могло бы послужить в защиту сторонников позиции митр. И. Зизиуласа о том, что общение и природа в Троице тождественны¹⁷. Однако для о. Станилоэ взаимная связь Лиц есть «действие, принадлежащее Божией сущности», причем каждое Лицо имеет свою *собственную позицию* в общем связующем Их действии. Таким образом, сущность не отождествляется с общением, но является базисом совершенного межличностного общения. Также должно быть осмыслено выражение о «взаимном обладании» друг другом Лиц. Можно интерпретировать его буквально, игнорируя природный аспект. Но о. Станилоэ свойственно синтетическое ипостасно-природное видение, согласно которому Лица сохраняют различие во взаимном обладании, реализуемом посредством единой Сущности. Он говорит о взаимном утверждении Лицами Троицы в бытии и описывает «перихоресис» Лиц как круговое вращение каждого из Лиц вокруг Другого, как своего центра. Троица есть кульминация смирения и любви.

Определенная непоследовательность в определении содержания понятий «личность» и «ипостась» у о. Станилоэ (и трактовка его как «образа бытия» природы) сказалась в критике позиции проф. В. Н. Лосского и утверждении, что Лосский вводит частичную оппозицию между личностью и природой, приписывая личности в *противоположность* природе апофатическую тайну «образа», определяющую индивидуум. «Глубина личности есть одновременно и глубина природы»¹⁸, — продолжает о. Думитру. Но ведь и Лосский утверждает, что как Божественная природа и три Лица Троицы апофатически эквивалентны, так и личность человека не обладает независимым

¹⁶ Staniloae, D. *Orthodox Dogmatic Theology*. — Holy Cross Orthodox Press, 2000. — V. 2. — P. 44.

¹⁷ Иоанн (Зизиулас), митр. *Бытие как общение. Очерки о личности и Церкви*. — М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. — С. 133–134.

¹⁸ Staniloae, D. *Image, Likeness, and Deification in the Human Person*. — P. 80.

от природы бытием¹⁹. Природа видится Лосским как содержание личности, а личность как существование природы²⁰. Таким образом, ошибочно противопоставлять личностно-природный синтез о. Станилоэ и Лосского, как делают это некоторые исследователи²¹.

Догматическая система прот. Станилоэ пронизана бесконечной и невыразимой тайной Божественной меж-личностной жизни и человеческого субъекта. Порой ему не хватает систематичности терминологии, где-то он увлекается философскими аналогиями. Но это не мешает оценить его богословскую систему как цельную и носящую библейский, неопатристический и творческий характер. О. Думитру говорил, что Православие, через познание радости живого Бога, обладает свойством славословия, предоставляя возможность участия в Его бытии вместе со всем творением. Его синтетическому видению свойственно вместе с подчеркиванием важности деятельной стороны религиозной жизни в личном общении с Богом, признание и личного характера самого рационального познания Бога. Восприняв учение прп. Максима о логосах творения, он считает необходимым разумное усвоение человеком логосов бытия. Вне понятия личности и рациональность теряет для о. Станилоэ свою разумность и осмысленность. Понятия «личности», единства Бога и человека посредством «межличностного общения, восходящие к высшим степеням обожения, — все эти идеи указывают на источники, перспективы и бесконечное совершенство божественной тайны и открывают путь бесконечному проникновению в эту тайну»²².

¹⁹ Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности // Лосский В. Н. Богословие и Боговидение. — М.: Изд. Св.-Владимирского братства, 2000. — С. 289–302, здесь: С. 299.

²⁰ Лосский, В. Н. Очерк Мистического Богословия. Догматическое Богословие. — М., 1991. — С. 95.

²¹ Rogobete, S. E. Mystical Existentialism or Communitarian Participation? : Vladimir Lossky and Dumitru Stăniloae // Dumitru Stăniloae: Tradition and Modernity in Theology. — Pp. 167–206, here: p. 187–188.

²² Staniloae, D. Theology and the Church. — St. Vladimir's Seminary Press. N.Y., 1980. — P. 215–216.